Глава 166: Я могу сделать все, что захочу!

Когда Цинь Ли исчез, лед быстро расплавился под сверкающим солнцем.

С сосулек, похожих на многочисленные мечи, закапала вода, капли падали на плечи Инь Циньжана и Ло Чжичана.

Их лица потемнели от гнева на Цинь Ли. Они сердито кричали, что Цинь Ли до крайности неблагодарен, что его нельзя даже сравнивать с Лян Шаояном, когда дело идет о вежливости.

Се Цзиньсюань, Лян Чжун, У То и другие командиры не стали разбрасываться словами. Вместо этого они по очереди поздравили Инь Циньжана.

Инь Циньжан из-за болезни редко показывался на людях.

Многие люди, планировавшие связать свою жизнь с Оружейной Сектой, тут же бросили поздравлять его.

«Поздравляем Оружейную Секту с рождением нового боевого гения!»

«С ремесленничеством Тянь Цыси и Цинь Бином в Кровавом Копье Оружейная Секта несомненно достигнет больших высот!»

«Будущее Оружейной Секты будет величественным!»

«…»

Се Цзиньсюань и Лян Чжун тоже подошли. Они облегченно вздохнули, глядя на лестными поздравлениями Инь Циньжану. Тянь Цыси обуревали смешанные чувства. В голове эхом звучали слова Цинь Ли: Я верну вам все, что принадлежало вам!

«Он сделал это!»

«Он действительно сделал это!»

Даже теперь Тянь Цыси не могла поверить, что Лян Шаоян был по-настоящему мертв, не могла поверить, что все произошло у нее на глазах!

«Цыси, Цинь Бин, может быть, и безрассудный, но тот факт, что он пожертвовал жизнью, чтоб убить Лян Шаояна и помочь тебе… - тронуто сказала Лянь Жоу. – Он достоин серьезного отношения»

Тянь Цыси вздрогнула, в озере ее сердца появилась рябь.

«Мастер, что будем делать с Лян Шаояном?» - мягко спросила старейшина Тань Тонлин.

Ин Циньжан отстраненно посмотрел на труп Лян Шаояна и приказал: «Похороним его достойно»

«Его отец – Лян Янцзу. Он не просит то, что его сына убили в Оружейной Секте», - тяжело сказал Тань Доньлин.

Инь Циньжан, преподобные, Мо Хай и семь старейшин вернулись обратно в Секту.

Командиры, запрудившие ворота, поздравляли старейшин внешней секты. Они ждали, какое решение примут Инь Циньжан и преподобные.

«С Лян Янцзу будет сложно договориться», - нахмурился Ло Чжичан.

«Цинь Бин убил Лян Шаояна безо всякой причины. Он просто убил его, - резюмировал Тань Доньлин, - к тому же, есть много свидетелей, так что скрыть это мы не сможем. Согласно правилам Оружейной Секты, Цинь Бина нужно казнить»

«Лянь Янцзу в любом случае потребует объяснений», - согласился Фань Ци.

Инь Циньжан помрачнел: «Дайте мне немного времени, я должен все обдумать. Если Цинь Бин действительно достоин этого, то Оружейная Секта будет в него вкладываться. Думаю, он поможет нам противостоять Темной Башне»

«Он немного высокомерный»

«Точнее, самонадеянный»

«Он слишком высокого мнения о себе!»

Все выразили свое согласие.

«Посмотрим на то, как он будет действовать. Если он не переменит мнения, то нам придется принести его в жертву стабильности Секты», - Инь Циньжана несколько отвращало высокомерие Цинь Ли.

Он встречал много талантливых учеников. Однако они всегда с почтением относились и к нему, и к преподобным.

Лян Шаоян был несколько высокомерным перед другими учениками, но к ним он относился с почтением и вежливостью. В этом плане он действительно был идеален.

Цинь Ли был совсем другим.

Он был надоедливой занозой!

Если Инь Циньжан прикажет, то его бросят в Огненную Тюрьму и сожгут.

Все это понимали, знали свое место и подчинялись.

Но Цинь Ли оказался настолько высокомерным, что начал противоречить им!

Это сильно разозлило Инь Циньжана и преподобных, им казалось, что этот юноша недоразвитый.

«Посмотрим, - вздохнул Ло Чжичан, - пусть он талантливый боец, но если он безрассудный хам, то нашей заботы он недостоит»

Все молча кивнули.

……

---на каменистой тропе к вершине вулкана---

Тонь Цзиньхуа и Чэнь Пин вели Цинь Ли с двух сторон, чтоб предотвратить побег.

На их пути собралось множество бойцов Оружейной Секты, которые узнали о произошедшем. Они взволнованно смотрели на Цинь Ли. В толпе были даже Пань Фэнь, Оуян Цзинцзини и Тянь Цзяньхао.

«Черт побери, он и правда сумасшедший. Слава богу, что я не поссорился с ним», - радовался Тянь Цзяньхао из Темного Зала.

Перед тем, как попасть в Секту, Цинь Ли ударил его ногой, когда он хотел пролезть без очереди.

Тогда он поклялся, что проучит Цинь Ли, когда подвернется шанс.

Однако он услышал, что высокомерного и властного Лян Шаоляна, которого благословили сами небеса, был убит Цинь Ли у входа. Эта новость шокировала Тянь Цзяньхао.

В этот момент он решил больше никогда не провоцировать этого психа.

«Почему ты так поступил, Цинь Бин? Мастер и преподобные были готовы вас освободить. Почему вы продолжаете бросать вызов терпению мастера? – Тонь Цзиньхуа не мог не спросить этого. – Я понимаю, что ты неглупый. Ты должен понимать, что оскорбления не принесут никакой пользы. Так почему же ты сделал это?»

Тот же проклятый вопрос мучил старейшину Чэнь Пина.

Каждый сознательный человек в такой ситуации подчинился бы.

Такое необоснованное высокомерие вызвало только гнев мастера, который аж потерял контроль над собой.

Мастер и преподобные могли изменить решение и сжечь его заживо, повинуясь гневу и правилам Секты.

Тонь Цзиньхуа и Чэнь Пин не могли ничего понять.\

«Лян Шаоян раскрыл тайны колонн, продемонстрировал талант ремесленника. А меня пытался отравить Сумеречными Насекомыми, а затем на улице свободной торговли на нас напали Черная Тень и Серая Тень. Оба раза я чуть не умер, - взгляд Цинь Ли был лихорадочным, а тон равнодушным, - мастер и преподобные знали об этом, они знали, что он дважды пытался убить меня. Но Лян Шаояну все сошло с рук. Его никто не наказал, а старейшины внешней секты делали вид, что ничего не произошло»

Он посмотрел на них: «Согласно правилам Оружейной Секты, любой, кто посмеет убить ученика Секты, будет сожжен в Огненной Тюрьме. Но почему Лян Шаояна не казнили? И мастер, и преподобные, и вы. Что вы все сделали для меня? Жизнь Лян Шаояна ценнее, чем моя?»

Тонь Цзиньхуа и Чэнь Пина переполнял стыд, они заикались, но не могли ничего произнести.

Потому что Цинь Ли говорил правду.

В мире не было справедливости. Мастер и преподобные сами не подчинились правилам Оружейной Секты.

«Более того, они стали сильнее ценить Лян Шаояна. Они даже передали ему тайные манускрипты, которые находились у сестры Тянь, чтоб сделает его будущим мастером, - тон Цинь Ли был холоден, - и все из-за того, что Лян Шаоян раскрыл тайны колонн и вел себя «скромно» с мастером и преподобными?

Тонь Цзиньхуа и Чэнь Пин молчали.

«Если бы я не изменил мир идеей, если бы я не продемонстрировал боевой талант, вы бы умоляли пощадить меня?» - воскликнул Цинь Ли.

Тонь Цзиньхуа и Чэнь Пин продолжали молчать.

«Не умоляли бы, - ответил за них Цинь Ли, - если бы я был обычным бойцом, вы бы и слова не сказали. Вы бы не рисковали получить выговор от мастера. Если б я был обычным бойцом, то мастер и преподобные ни за что не оставили бы меня в живых»

«Все так, как ты говоришь», - горько произнес Тонь Цзиньхуа.

«Справедливости действительно нет», - тихо вздохнул Чэнь Пин.

«Я тоже это понял. Именно поэтому мое будущее в Оружейной Секте будет прекрасным», - Цинь Ли замер. Он подошел к одной из колонн, задрал голову и вдруг заявил: «Я буду делать все, что хочу! Вы верите мне?»

Тонь Цзиньхуа и Чэнь Пин выглядели ошарашенными.

«Лян Шаоян смог разгадать тайны колонн и разом превратился из обычного ученика в дар небес, - покачал головой Цинь Ли, цинично глядя, - это всего лишь изображение на столбе, а мастер и преподобные так молятся на это. Какая глупость!»

«За девятьсот лет существования Оружейной Секты узнать тайны колонн смогли только двадцать семь человек, - серьезно сказал Тонь Цзиньхуа, - именно поэтому этих людей до сих пор помнят. Лян Шаоян был двадцать восьмым, и если бы он не умер, то стал бы великим ремесленником. В этом нет сомнений»

«Вы уверены, что колонны не лгут?» - холодно рассмеялся Цинь Ли.

«Они знает больше, чем кто-либо, поэтому мастер и преподобные спустились с горы, когда картина ожила, - спокойно продолжал Чэнь Пин, - это надежда Оружейной Секты. Когда картина оживает, у Оружейной Секты появляется новый гениальный ремесленник»

«Что будет, если я оживлю их все?» - Цинь Ли вдруг сел в середине площади.

http://tl.rulate.ru/book/481/38921